

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ФАКУЛЬТЕТ ЯЗЫКОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЮЖНОЙ АЗИИ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**ОСОБЕННОСТЬ ГЛАСНЫХ БУКВ В ЯПОНСКОМ И
ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Выполнила: **САГДИНОВА ИЛЬМИРА**

Студентка 4 курса
отделения японской филологии

Научный руководитель:

доц. **СУГАНО РЕЙКО**

Научный консультант:

доц. **КИМ В.Н.**

ТАШКЕНТ - 2014

Выпускная квалификационная работа допущена к защите:

Декан
Факультета языков
Дальнего Востока и Южной Азии

к.ф.н. **НОСИРОВА С.А.**

« _ » _____ 2014г.

И. О. Заведующий
кафедрой японской филологии

МАТЧАНОВ Э. О.

« _ » _____ 2014г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ	8
1.1. Основы экспериментально-фонетических исследований в общем языкознании.....	8
1.2. Этапы развития экспериментальной фонетики в японском языкознании.....	9
1.3. Этапы развития экспериментальной фонетики в татарском языкознании.....	13
Глава 2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ	18
2.1. Методы и технические средства исследования звукового строя языка	18
2.2. Изучение гласных звуков японского и татарского языков.....	21
2.3. Интонация как просодия фразы в японской и татарской науках.....	36
Заключение	41
Список использованной литературы	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. Принципы реформирования системы образования, изложенные в выступлениях Президента Узбекистана И.А. Каримова, говорят о том, что в современном мире наиважнейшей ценностью и основным капиталом общества, его движущей силой становятся образованные граждане, способные к высокопроизводительному труду, обладающие высокими духовными и моральными качествами. Только по-настоящему образованное общество будет способно преодолеть современные вызовы и проблемы. «...Прежде всего, речь идет об обеспечении подлинной, реальной интеграции академической и вузовской науки, полномочном использовании большого кадрового и материально-технического потенциала, имеющегося в высшей школе»¹.

Изучение процессов становления лингвистических школ Японии и влияния на них китайской и европейской науки сегодня вызывают большой интерес у изучающих японский язык.

Япония принадлежит к числу многих стран мира, в которой под влиянием китайской и индийской традиции сформировала свою национальную лингвистическую школу, обладающая своей спецификой.

Актуальность темы обусловлена отсутствием в татарском языкознании рассмотрения поэтапного развития экспериментальной фонетики японского языка, которая имеет богатую историю и динамично развивается в настоящее время. Выбор данной темы в качестве квалифицированной работы обусловлен возрастающим интересом узбекской лингвистической школой к японскому языку.

Учитывая тот факт, что татарский язык относится к тюркской группе языков, сегодня у студентов, родной язык которого является татарский, при

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. –Т.: Узбекистан, 2011.- С.61.

изучении японского языка возникают некоторые сложности при фонетики японского языка.

Экспериментальная фонетика — раздел общей фонетики, в которой изучение звуков и других речевых единиц, явлений и процессов осуществляют экспериментальным путем. Экспериментально-фонетический метод применяют в изучении артикуляционных, акустических и перцептивных объектов фонетики. Экспериментально исследовать можно сегментные и надсегментные единицы, литературное и диалектное произношение, фонетические системы различных языков в сопоставительном аспекте².

В современной науке существует множество подходов при выборе методик экспериментальной фонетики. Изучение данной темы дает возможность проанализировать все имеющиеся в науке методы и способы экспериментального изучения звуковой стороны гласных букв языка и выявить более современные из них для реализации в будущих исследованиях. Актуальность изучения исследовательских работ по японской и татарской фонетике в определенной степени связана и с возрастающим вниманием к японскому языку студентами-татарами в научном мире. В связи с тем, что японский язык является девятым в мире по популярности³.

Целенаправленное исследование трудов по японской экспериментальной фонетике, в частности, гласных букв, что является важно для выявления особенностей японского языка в фонетико-фонологическом плане, а именно проблем становления и формирования гласных букв, развития и совершенствования экспериментальной фонетики, а также для определения ее места и роли в татарском языкознании. Изучение трудов по японской фонетике дает возможность многое об историческом развитии японского и татарского языков, а также изучить параллель, где человеческой речью

² Экспериментальная фонетика // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.

³ <http://whoyougle.ru/texts/most-popular-languages/>

изучается влияние на сознание японского народа, а также фиксирует и отражает становление исторической лингвистической школ Японии.

Изучение экспериментальной фонетики японского языка, анализ методов и способов экспериментального изучения звуковой стороны гласных букв японского и татарского языков, выявления их особенностей представляется сегодня **актуальным**.

Цель квалификационной работы заключается в выявлении истоков экспериментальной фонетики, в частности, гласных букв японского языка, и определение этапов ее развития, и выявление гласных букв в японском и татарском языках.

Для достижения исследования особенностей становления гласных букв в японском и татарском языках были поставлены следующие **задачи**:

- осветить историю изучения экспериментальной фонетики тюркских языков;
- рассмотреть общепринятые методы и способы экспериментальной фонетики в языкознании;
- определить перспективы развития метода экспериментальной фонетики в японском языкознании и рассмотреть эффективность метода экспериментальной фонетики в изучении гласных звуков в татарской речи;
- определить степень изученности и разработанности японской экспериментальной фонетики, а именно, гласных букв.

Объектом данной квалификационной работы является историография развития японской экспериментальной фонетики, а именно, особенности гласных букв, где рассматривается изучение акустико-артикуляторных основ данного языка при помощи определенных инструментов с применением разнообразных методик.

Предметом являются труды ученых, в которых экспериментальным способом изучается звуковой состав и просодическая система гласных букв татарского и японского языков.

Теоретико-методологической базой работы являются научные труды диссертации, а также положения, разработанные в трудах японских и зарубежных лингвистов и языковедов таких, как П.Руссело, В.В.Радлова, Н.К.Дмитриева, Р.Р.Гельгард, Ф.М.Березина, Кондо Джико, Абэ Фуджио, Н.А.Аристова, а также татарских ученых Г.Алпарова, Дж.Валиди, М.З.Закиева, Ф.А.Ганиева и др. При изучении обозначенной темы большое значение имеют труды российских ученых В.А.Артемова⁴, Л.З.Зиндера⁵, Г.Ф.Благовой⁶, В.А.Богородицкого⁷, Г.Ш.Шарафа⁸, У.Ш.Байчуры⁹, Т.И.Ибрагимова¹⁰, Х.Х.Салимова¹¹ и др.

Теоретическая значимость работы представляет определенный вклад в разработку теоретических основ проблемы экспериментальной фонетики, а именно, гласных букв в японском языкознании. Исследование способствует созданию определенных этапов развития экспериментальной фонетики в татарском и японском языкознании и служит дополнительным фактическим материалом при сопоставительном изучении экспериментальной фонетики двух языков.

А также, основные выводы, представленные в данной работе, могут стать дополнительным материалом при изучении японской фонетики студентами. Результаты работы могут быть использованы в материалах

⁴ Артемов В.А. Экспериментальная фонетика / В.А.Артемов. – М., 1956. –56с.

⁵Зиндер Л.З. К проблеме реконструкции звучания письменного текста. Редукция кратких гласных в татарском языке 2001.-65с.

⁶ Благовой Г.Ф. Фонетика татарского языка 1978.-120с.

⁷ Богородицкий В.А. Движение тона в словах двусложных и трехсложных / В.А.Богородицкий // ВНОТ. – Казань, 1926. – № 4.; Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание, 1934; 1954. –132с.

⁸ Шараф Г. Сонорная длительность татарских гласных / Г.Шараф // ВНОТ. – 1928. – № 8. – 180–265с.

⁹ 7. Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка: Экспериментально-фонетический очерк / У.Ш.Байчура. – Казань: Изд-во КГУ, 1959. – Ч. I. – 183 с.; Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками /

¹⁰ 20. Ибрагимов Т.И. Особенности лингвистического обеспечения татарской речи / Т.И.Ибрагимов, Ф.И.Салимов, Д.Ш.Сулейманов, Р.Р.Хусаинов // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 6-8; Ибрагимов Т.И. Вариативность чтения текстов на татарском языке: паузирование / Т.И.Ибрагимов, Ф.И.Салимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL – 2006. – Казань, 2007. – С. 117-121; Ибрагимов Т.И. Вопросы интонационного синтеза татарской речи. Реконструкция ритмики письменного текста / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL – 2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 123-128с.

¹¹ 28. Салимов Х.Х. Спектральный анализ татарских гласных: Дис. канд. филол. наук / Х.Х.Салимов. – Казань, 1975. – 115с.

преподавания японского языка в изучении японской лингвистики, а также на занятиях японского языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ

1.1. Основы экспериментально-фонетических исследований в общем языкознании.

Экспериментальная фонетика – это «совокупность инструментальных методов изучения звуковой стороны языков»¹². Располагая многочисленными приборами в их вариациях, экспериментальная фонетика дает возможность исследовать с их помощью акустическую природу речевых звуков, как отдельных языков, так и языковых семейств. Регистрирующие приборы можно взаимно комбинировать и получать одновременно запись от двух и более работающих при произношении частей речевого аппарата. Чтобы результаты экспериментов были надежными, достоверными, необходимо соблюдать строгую плановость в подборе исследуемого языкового материала, устанавливать при опытах соотношение по синхронизму между записями участвующих приборов и выполнять технические требования. Не должно и не может быть фонетического исследования, которое не учитывало бы фонологического аспекта, которое не имело бы конечной целью выяснение тех или иных языковых отношений. Это означает вместе с тем, что метод, с которого должно начинаться фонетическое исследование, должен совпадать с методом анализа любых языковых явлений.

При выборе метода исследования нужно иметь в виду не только поставленную задачу это, разумеется, самое главное, но и степень владения данным методом, умение экспериментатора правильно оценить полученные результаты.

Одним из важнейших принципиальных вопросов, связанных с проведением экспериментально-фонетических исследований, является

¹² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // Изд-е второе, стереотипное / О.С.Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 497.

вопрос об анализе восприятия изучаемых явлений. Оценка надежности результатов является одним из крайне важных моментов в экспериментально-фонетическом исследовании.

1.2. Этапы развития экспериментальной фонетики в японском языкознании.

В настоящее время в отечественном японоведении нет работ, охватывающих широкий спектр проблем, связанных с описанием звукового строя японского языка (ЯЯ) в целом. Рост популярности изучения современного японского языка (СЯЯ) носит лавинообразный характер не только в Узбекистане, но и во многих странах мира. Однако явно ощущается дефицит работ по японской фонетике, описывающих комплексно звуковой строй СЯЯ. В японоведении известны лишь две коллективные работы, полностью представляющие теоретическое описание фонологии в пределах от фонем до синтагмы, акцентуации изолированных слов и синтагм и морфонологии СЯЯ¹³. Данные работы можно представить как попытку дать по возможности полную картину звукового строя ЯЯ с учетом диахронического описания его формирования и становления и, естественно, типологических и специфических черт несобственно-слогового языка с выраженной на сегментном уровне морфологической структурой, характеризующегося на просодическом уровне музыкальной акцентуацией, которая по-особому взаимодействует с компонентами интонации.

На первый взгляд японская фонетика проста:

¹³ Кобе Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. - М.: Издательская фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2000. - 150 с.; Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлеская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. [В 2-х кн. Кн. 1] / В.М.Алпатов, П.М.Аркадьев, В.И.Подлеская. - М.: Наталис, Казань 2008. - 560 с.

Первый этап: единообразии слоговых структур и регламентированный их набор, ограничения на сочетание согласных с гласными, практическое отсутствие ресиллабации сближает ЯЯ со слоговыми языками. Поэтому в теоретическом плане остается насущным описание фонетики ЯЯ, имеющей ряд специфических особенностей в типологическом плане на сегментном уровне: в СЯЯ существует особая единица - мора, отсутствующая в слоговых языках.

Второй этап: придерживаясь определения *моры*, согласно которому, *мора* - ритмическая единица, выделяемая в фонологии древнегреческого, латинского, санскрита, японского и ряда других языков. *Мора* равна открытому слогу с краткой гласной и компонентам слогов более сложного состава, если эти компоненты проявляют функциональное сходство с кратким слогом: могут нести собственное ударение, учитываются при определении места ударения, закономерностей «фонологической длины» морфем и слов, стихотворных размеров и т.п.¹⁴.

Вопрос о «моросчитании» (собственно говоря, и о наличии/отсутствии в языке сегментных единиц, равных море) в СЯЯ представляется до сих пор дискуссионным¹⁵. Для того чтобы мору можно было бы считать некоторой «сегментной реальностью», она должна относиться к единицам, подчиняющимся правилам синтагматики, и учитываться правилами строения слога. В литературе обсуждаются еще два условия, которые необходимы для признания того или иного сегмента морой: (а) он должен влиять на акцентную структуру соответствующего комплекса и (б) добавление его к тому или иному комплексу (слогу, слову и т.п.) должно было бы сделать последний дву-, трехмерным и т.д.)¹⁶. На данном этапе доказывается, что в ЯЯ такая единица вычленяется при анализе явлений как сегментного, так и супрасегментного уровней. Определение статуса моры, равно как и

¹⁴ Ямада Томоко Вопросы интонационного синтеза японской речи, Токио 2009.- 102с.

¹⁵ Васидо Введение в японское языкознание, Осака 1982.-55с.

¹⁶ Мабути С. Структура японского языка, Токио 2004.-156с.

разграничение фонетических и фонологических слогов, - проблемы, релевантные как для фонологической системы СЯЯ, так и супрафонологии.

С просодической точки зрения ЯЯ относится к языкам с музыкальным ударением, основным коррелятом которого является изменение мелодики голосового тона - регистровые различия ударных, предударных и заударных сегментов (слогов и их компонентов). Без выяснения структуры слова в терминах слогов и мор нельзя описать ударение в японском языке. Обращение к ударению, ввиду подвижности последнего, предполагает анализ слогов, мор, с одной стороны, и морфем - с другой.

В исследовательской работе Мабути С. дается описание акустических и перцептивных параметров музыкального ударения в японском языке и его трактовка, основанная на авторских экспериментах и экспериментальных данных других исследователей.

В работе уделяется внимание морфонологии японского языка и супраморфонологии СЯЯ в связи с изучением ударения. Широко привлекаются экспериментальные данные, при этом обсуждение соответствующих теоретических проблем не отделяется от изложения экспериментального материала.

Японская акцентуация связана с мелодикой синтагм и фраз. Словесное ударение при вхождении слов в синтагмы и фразы является производной от компонентов интонации. Японское ударение является средством и способом включения фонетического слова в соответствующие интонационные конструкции ¹⁷высказывания.

Если сегментный состав и музыкальная акцентуация в СЯЯ получили более или менее подробное описание в ряде работ японоведов-лингвистов, то его интонационная система целостно практически не описана. Начало описанию японской интонации коммуникативных типов СЯЯ положила Акико Т¹⁸. Исследования этого автора были проведены на ограниченном, но

¹⁷ Ициваки М. Интонация японского языка, Осака 2003.-34с.

¹⁸ Акико Т. Японская интонация, Токио 1989.-107с.

показательном материале (надвусложных словах-высказываниях). На более широком и представительном материале проблемы повествовательных и вопросительных предложений. Однако представляется, что исследование японской интонации нельзя назвать на данный момент исчерпывающим. Интерес к изучению интонации в самой Японии и за ее пределами возник относительно недавно, а существующие описания интонации стандартного СЯЯ ориентированы в основном на словесную просодику, хотя есть некоторые работы, касающиеся ритмической организации японской речи¹⁹, роли пауз в высказываниях²⁰. Комплексные работы неизвестны.

Описание явлений японской фонетики, а также предлагаемые решения ряда вопросов звукового строя СЯЯ должны восполнить дефицит комплексных работ по этой тематике, т.к. японская фонетика все еще редко попадает в сферу научного интереса исследователей.

Фонетическое слово в японском языке, являющееся сегментным базисом ударения, оформляется акцентным контуром (АК), который формируется путем распределения степеней повышения/понижения мелодики слогов или их компонентов - *мор*. Для уточнения закономерностей музыкального ударения и подтверждения истинности ряда теоретических положений нужны данные экспериментов.

Фонологическая сущность АК фонетического слова заключается в том, что он является неотъемлемым элементом звукового облика слова и выполняет в первую очередь конститутивную и слово-опознавательную функции и лишь побочно - смысловозначительную. В этой связи в работе высказывается критика в адрес авторов, которые считают единственной функцией японского акцента лишь последнюю²¹. Словесные акцентные конфигурации, подвергаясь определенным модификациям согласно правилам

¹⁹ Фудзисаки Х. Ритмика в японском языке, Токио 1989.-154с.

²⁰ Сугитоо М. Интонация в японском языке, Токио 1994.-38с.

²¹ Такагава Т. Фонетика японского языка, Токио 2005.-23с.

их инкорпорирования в высказывания, обеспечивают их «вхождение» в интонационные структуры синтагм и фраз.

1.3. Этапы развития экспериментальной фонетики в татарском языкознании.

Этап первый включает в себя промежуток времени – конец XIX - первая четверть XX вв., который можно назвать «докомпьютерной эрой». Такое разделение связано с возникновением методов экспериментальной фонетики в татарском языкознании. Он имеет следующие основные черты: метод, господствующий в фонетике, был заимствован у естествознания еще в начале XIX века, выражен он в «атомистском» подходе к наблюдаемым фактам и в систематизации этих фактов. Главным образом, это – научные труды выдающегося лингвиста В.А.Богородицкого – основателя первой Казанской лаборатории экспериментальной фонетики, где впервые была разработана технология фонетического эксперимента, связанный с анализом гласных букв. Основной его работой в этой области является труд «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками», где дается полная характеристика звукового состава казанского говора татарского языка (что являлось литературной нормой того времени). В данной работе важную роль занимает анализ гласных букв, что и по сей день является основой фонетического разбора слова любого языка мира. В.А.Богородицкий уделял серьезное внимание проблемам прикладной лингвистики. Им была продолжена разработка теории процессов переразложения, опрощения и др. Языковед осуществил первые в истории языкознания исследования в области относительной хронологии звуковых изменений. В исследованиях по тюркским языкам В.А.Богородицкий синтезирует историко-генетический и типологический подходы. Благодаря чему, выяснилось, что гласная буква «а» в татарском языке имеет более двух звучаний, нежели в японском.

Следующий представитель этого периода – известный тюрколог-лингвист, литературовед, статистик, краевед, этнограф, а также общественный деятель Г.Ш.Шараф - ученик В.А.Богородицкого - успешно развивавший научные идеи своего учителя. Работа в области экспериментальной фонетики и фонетики татарского языка занимала центральное место в его научно-исследовательской работе. Результаты этих работ отражались в статьях и научных докладах и составленных им учебниках Г.Ш.Шарафа по вопросам татарской орфографии, в преподавательской деятельности в вузах, а также в специальных работах: «Палятограммы звуков татарского языка сравнительно с русским», «Сонорная длительность татарских гласных». Он рассматривает фонетику татарского языка в сравнении с фонетикой японского языка. Для более точного установления характера звуков татарского языка, им были использованы и сравнения со звуками арабского языка.

Этап второй - третья четверть XX века - был в основном статичным, в том смысле, что в речи выделяются условно организованные элементы, т. е. синтагмы делятся на фонетические слова, слова делятся на слоги, слоги – на звуки речи, звуки – на форманты или области шума. Было обнаружено также явление вариативности речевых характеристик, однако до поры до времени ему не придавалось особого значения, описывалось оно обычно вероятностно статистическими методами.

Татарская фонетическая наука, которая бурно развивалась в 1920-х годах XX столетия, после ухода таких известных ученых как Богородицкий В.А., Шараф Г.Ш. и др., была забыта. Возобновляет использование методов экспериментального исследования в фонетике после долгого перерыва – около тридцати лет – в своей работе языковед, доктор филологических наук Байчура У.Ш. Его монографический труд «Звуковой строй татарского языка» представляет довольно полное и всестороннее изучение татарского языка с количественной стороны (кимографическим и осциллографическим

методами) и со стороны артикуляционной (методами рентгенографии и палатографии).

К данному периоду развития татарской экспериментальной фонетики относятся научные труды Асылгараева Ш.Н.²², Ибрагимова Т.И.²³, Бакирова М.Х.²⁴, Балтаевой Р.М.²⁵, Салимова Х.Х.²⁶. Все перечисленные выше труды объединены в структурном и методологическом плане фонетических экспериментов над гласными буквами этого времени.

Этап третий - конец XX - начало XXI вв. – отличается от предыдущих новообразованиями в области компьютерных технологий. Он включает в себя последние работы фонетистов Сунгатова Г.М.²⁷, Салимова Х.Х.²⁸, Ибрагимова Т.И.²⁹, Сайхунова М.Р.³⁰ и др.

На основе современных компьютерных программ Sound Forge, Speech Analyzer, Win Pitch, Cool Edit и др. в лаборатории Искусственного интеллекта Японии ведутся исследования естественных гласных букв в японском языке.

В настоящее время разрабатывается синтезатор речей, который представляет собой преобразователь произвольного текста в речь.

²² Асылгараев Ш.Н. Синтагматическое членение татарской речи (экспериментально – фонетическое исследование): Дис. ... канд. филол. наук / Ш.Н.Асылгараев. – Казань, 1968. – С. 265.

²³ Ибрагимов Т.И. Изучение образования слогов и структуры их сочетаний в татарском литературном языке: Дис. канд. филол. наук / Т.И. Ибрагимов. – Казань, 1970.-С.103.

²⁴ Бакиров М.Х. Закономерности тюркского и татарского стихосложения в свете экспериментальных исследований / М.Х.Бакиров. – Казань: АҚД, 1972. – 298 с.

²⁵ Балтаева Р.М. Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке: Дис. канд. филол. наук / Р.М.Балтаева. – Казань, 1973. –С.235.

²⁶ Салимов Х.Х. Спектральный анализ татарских гласных: Дис. канд. филол. наук / Х.Х.Салимов. – Казань, 1975.-С.115

²⁷ Сунгатов Г.М. Фонетическая система заболотного говора тоболо – иртышского диалекта сибирских татар (экспериментально – фонетическое исследование): Автореф. дис. канд. филол. наук: 10. 02. 02. / Г.М.Сунгатов. – Казань, 1991. – 23с.

²⁸ Салимов Х. Х. Просодическая система татарского языка: Дис. докт. филол. наук / Х.Х.Салимов. – Казань, 1999.-101с.

²⁹ Ибрагимов Т.И. Вопросы интонационного синтеза татарской речи. Реконструкция ритмики письменного текста / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL – 2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – С. 123-128.; Ибрагимов Т.И. К проблеме реконструкции звучания письменного текста. Редукция кратких гласных в татарском языке / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки. Книга 3 / науч. ред. М.Х.Салахов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – С. 288-298 и др.

³⁰ Сайхунов М.Р. Ритмо-темпоральные характеристики татарского языка в плане автоматического синтеза речи: Автореф. дис. канд. филол. наук / М.Р.Сайхунов. – Казань, 2010. – 26 л.

Лингвистическое обеспечение систем синтеза речи по правилам: достижения, проблемы и перспективы / под ред. В.В.Петрова. – М., 1992.-с.125-129.

Синтезатор речи является конкатенативным и дифонным, т.е. речь на выходе формируется путем склеивания (конкатенации) дифонов .

Сейчас в КГУ ведутся работы по моделированию интонационных контуров различных типов гласных букв и предложений, созданию программ управления параметрами речевого звука, а также рассматривается проблема идентификации личности по голосу при произношении гласных букв.

Устройства идентификации личности по голосу различают характеристики человеческой речи. Голос формируется из комбинации физиологических и поведенческих факторов. Системы распознавания голоса анализируют характеристики оцифрованной речи, в том числе ее тон, высоту и ритм.

К настоящему времени в лаборатории искусственного интеллекта назрела проблема изучения диалектов татарского и японского языков с применением синтезатора речи, что разрешает выговаривать гласные буквы четче. Решение этой проблемы предполагает создание ценных для науки исследований в области экспериментальной фонетики.

Временное ограничение данного этапа остается незаконченным в связи с многочисленными неразрешенными проблемами, как в области татарской фонетики, так и в области японской фонологии. Дальнейшие задачи фонетических исследований в татарском и японском языкознании остаются еще открытыми.

Выводы

В результате исследовательской работы удалось установить, что при выборе метода исследования нужно иметь в виду не только поставленную задачу, но и степень владения данным методом, умение экспериментатора правильно оценить полученные результаты. Единообразие слоговых структур в японском языке и регламентированный их набор, ограничения на

сочетание согласных с гласными, практическое отсутствие ресиллабации сближает японский язык со слоговыми языками. А значит можно провести параллель с гласными буквами татарского языка.

Благодаря анализу поэтапного развития экспериментальной фонетики в японском и татарском языках выяснилось, что с просодической точки зрения японский язык относится к языкам с музыкальным ударением, основным коррелятом которого является изменение мелодики голосового тона - регистровые различия ударных, предударных и заударных сегментов (слогов и их компонентов). Без выяснения структуры слова в терминах слогов и мор нельзя описать ударение в японском языке. Также выяснилось, что гласная буква «а» в татарском языке имеет более двух звучаний, нежели в японском.

ГЛАВА 2

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОНЕТИКИ СОВРЕМЕННОГО ЯПОНСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Методы и технические средства исследования звукового строя языка

Технические достижения на рубеже XIX и XX вв. (фиксация акустических колебаний, преобразование их в электрические) позволили фонетике избавиться от «сенсуального эмпиризма» и взять на вооружение объективные методы исследования звуков речи, которые позволяют наблюдать такие тонкости в произношении, которые совершенно недоступны на слух, и, что особенно важно, они дают возможность разлагать артикуляцию и акустическую картину звуков на отдельные элементы, тогда как на слух звуки воспринимаются как неразложимые целые.

Как известно, первым, кто стал применять некоторые физиологические приборы при анализе речевых артикуляций, был В.А.Богородицкий³¹. После него, но независимо от него П.Руссело³² создал в Сорбонне специальную лабораторию, получившую в дальнейшем широкую известность и ставшую школой для многих фонетистов не только Франции, но и ряда других стран, в том числе и Узбекистане.

Экспериментально-фонетические методы чрезвычайно разнообразны - от спектрографического и кинорентгенографического до слухового. Если сравнить эти методы при работе, то определенно ясно, что рентген и палатограммы показывают место артикуляции; ранее использованные кимограммы говорят о способе артикуляции, позволяя выяснить длительность и некоторые акустические характеристики звуков; а спектрограф дает сведения о том, какие обертоны усиливаются в

³¹ Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / Под ред. Чл.-кор. проф. Н.К. Дмитриева. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Татгосиздат, 1953. -220 с.

³² Russelo P. Principes de Phon étique Expé rimentale / P.Russelo – P., 1901. -С. 63-189.

резонирующих полостях при произношении того или иного гласного, дает акустический спектр звуков языка. Методы, которые стали использовать в XX веке, в основном являются физиологическими и медицинскими методами. Кроме вышесказанных методов можно упомянуть и следующие: киносъемка, которая сопровождается синхронизированной звукозаписью; тензопалатография - метод измерения силы артикуляции; осциллография - естественный, точный метод определения длительности, высоты, интенсивности и силы звука; электромиография - метод измерения электрических потенциалов мышц при образовании звука; глоттография, измеряющая ширину голосовой щели, фотография, киносъемка голосового аппарата; одонтография, позволяющая получить сведения о прикосновении языка не только к небу, но и к зубам при увеличенных размерах искусственного неба; электромиография, которая измеряет мышечную активность через биотоки; томография - более совершенный метод, позволяющий делать съемку не насквозь, а на заданной глубине и многие другие.

Современная компьютерная техника позволяет получить разнообразные акустические характеристики звуков, а также звучание гласных букв, их сведения об интенсивности, изменении основного тона в слове, фонетическом аспекте, фразе или более крупных отрезках речи. Экспериментально-фонетические методы, конечно, не могут быть заменены один другим, и все они необходимы для изучения звуков с различных сторон. Разнообразие экспериментально-фонетических методов предъявляет особенно высокие требования к подготовке квалифицированных специалистов-японоведов.

Большую роль в развитии татарского языкознания, как науки сыграла прославленная Казанская лингвистическая школа, создателем которой был выдающийся ученый И.А.Бодуэн де Куртенэ. Он подчеркивал необходимость изучения в первую очередь живых языков и говоривших в

статическом и динамическом аспектах, механических и физиологических факторов звуковых законов³³.

Первая лаборатория экспериментальной фонетики была создана при Казанском университете в 1884 г. учеником И.А.Бодуэна де Куртенэ профессором В.А.Богородицким, где впервые была разработана технология фонетического эксперимента. В данном эксперименте, главным образом, выступали гласные буквы. Эта лаборатория была создана почти одновременно с аналогичным научным и экспериментальным учреждением в Японии (в 1891 г. там начала работу экспериментально-фонетическая лаборатория Ямада), эти два подразделения были первыми в этой области науки и некоторое время единственными в мире, после парижской лаборатории.

Бодуэновско-щербовским направлением были заложены основы деятельностно-функционального языкознания второй половины XX века.

Историю применения экспериментальных методов по анализу гласных букв в языкознании можно разделить на 3 периода:

1) активное освоение экспериментальных методов в фонетике, в частности, анализ гласных букв, причем акцент делается на сходстве экспериментальных методов в языкознании и естественных науках

2) осознание экспериментальных методов по гласным буквам в языкознании как важнейшего способа получения данных о живом языке вообще, включая его морфологию, синтаксис, семантику, а также проблемы языковой нормы, языковых контактов, патологии речевого развития и пр. Эта научная программа впервые сформулирована Л.В.Щербой ;

3) реализация указанной научной программы и, как следствие этого, углубление методологической рефлексии о специфике экспериментальных методов в языкознании по сравнению с экспериментальными методами в других науках.

³³ Бодуэн де Куртенэ И.А. «Аспекты и физиологические факторы звуковых законов языка».- Казань, 2004.- С.28-32.

Эти три периода отличаются своими научными парадигмами. Как отмечают Л.В.Бондарко и Л.А.Вербицкая, первый этап можно назвать этапом «акустической фонетики», где основной проблемой считалась проблема подробного описания акустических свойств гласных букв речевой волны, и успех автоматического распознавания зависел только от разрешающей способности анализирующей аппаратуры. Следующим этапом авторы выделяют этап «артикуляторной фонетики», который дал науке моторную теорию восприятия гласных букв в речи, также не приведшую тогда к ожидаемым прикладным результатам. Третий этап характеризуется как «этап изучения правил принятия решения». В настоящее время чисто количественные методы не являются эффективными. Исследователи уже склоняются к необходимости изучения тех правил, благодаря которым можно избавиться от чрезмерной вариативности свойств речевого сигнала и классифицировать их как элементы звуковой системы языка.

Специалист, занимающийся этой наукой, должен понять в процессе исследований, как «работает» фонетика, а именно, гласные буквы и речь, как добиться того, чтобы оптимально работала аппаратура, записывающая и воспроизводящая речь. Благодаря данным аспектам удалось провести анализ сопоставления гласных букв в японском и татарском языках.

2.2. Изучение гласных звуков японского и татарского языков.

Как уже было сказано, экспериментальное изучение татарской фонетики начинается трудами В.А.Богородицкого. Начало экспериментально-фонетических работ в Казани восходит к 1882-1884 гг., когда, будучи еще приват-доцентом Императорского университета работы губ при произношении в физиологической лаборатории с помощью губного прибора Розапелли, В.А.Богородицкий со своими учениками проводил опыты. Часть результатов была опубликована в его сочинении, касающемся гласных звуков. Это была первая в науке лингвистическая попытка, как в

России, так и за рубежом воспользоваться экспериментальными приемами, созданными в физиологической лаборатории Маррея в Париже, и притом до работ Руссело, которого считали основателем экспериментальной фонетики.

В работах В.А.Богородицкого³⁴ освещены следующие вопросы.

В первой статье при исследовании гласного а освещается не только движение тона, но и рассматриваются такие характеристики звука, как длительность и амплитуда колебаний. А в другой работе впервые по непосредственным наблюдениям и на основе экспериментальных данных звуки татарского языка сравниваются с русскими с качественной стороны. Автор установил, что «в отношении временной длительности ударяемые гласные татарского языка распадаются на две категории: более длительные – а, э, у, ү, ый, и, более краткие – о, е, ы, ө»³⁵. Автор приводит спирометрические данные о количестве выдыхаемого воздуха при произношении разных слов (односложные, двусложные) и слогов (открытые, закрытые) делает выводы об изменении сонорной длительности и изменении тона в зависимости от разных позиционных условий, классифицирует татарские гласные по ротовому резонансному тону, согласно опытам своего ассистента М.И.Берг.

В.А.Богородицкий исследует гласные звуки татарского языка, исходя из их ударяемости и неударяемости.

Идеи В.А.Богородицкого успешно развил Г.Ш.Шараф. Его первая работа³⁶ посвящена изучению особенностей артикуляции звуков в языках. Согласно объективным методам, автор подробно анализирует на основе палатограмм все согласные и четыре гласных звука татарского языка: а (орфогр. а) – ä (орфогр. э), ө (орфогр. о) – ö (орфогр. ө), ыо (орфогр. ы) - й (орфогр. э||е), ы – и. Он рассматривает их, сравнивая с аналогичными

³⁴ Богородицкий В.А. Движение тона в словах двусложных и трехсложных / В.А.Богородицкий // ВНОТ. – Казань, 1926. – № 4.; Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание Казань - 1934; 1954.-с.97

³⁵ Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание Казань- 1954. – С. 38.

³⁶ Шараф Г. Палятограммы– 1927.-112с.

звуками арабского языка: ا - ه، و - ؤ، و - ا، ذ - ث، يا، ي - ي. А к русским автор относит а, э, о, у, ы, и.

Татарские звуки, как гласные, так и согласные, распадаются на две разновидности по мягкости и твердости; при этом твердые разновидности татарских звуков не только гласные, но и согласные в артикуляционном отношении являются более задними звуками и имеют более твердый акустический эффект, чем соответствующие звуки русского литературного произношения. Однако они уступают в отношении твердости соответствующим разновидностям звуков арабского языка.

Наблюдения Г.Ш.Шарафа над другими тюркскими языками, в частности, над казахским, киргизским, башкирским и отчасти над южно-турецкими наречиями дают возможность утверждать, что и в этих языках, наряду с гласными, и согласные звуки являются парными по твердости и мягкости. Более точные и детальные исследования индивидуальных особенностей для каждого тюркского языка даны в трудах У.Ш.Байчуры.

Согласно результатам нашего исследования, почти во всех работах русских исследователей по тюркским языкам, в том числе и по татарскому языку, отмечается парность по твердости и мягкости только гласных звуков этих языков. Большинство же тюркских грамматиков отмечают парность не только гласных, но и согласных. Этому вопросу посвящены работы Г.Алпарова³⁷ и З.Валиди³⁸ и других по татарскому языку. Данный вопрос являлся также посвященным татарской орфографии, который единогласно признал парными не только гласные, но и согласные звуки татарского языка.

Во втором труде Г.Ш.Шараф³⁹ продолжает работу, начатую В.А.Богородицким. Он определяет длительность гласного а в различных фонетических позициях на основе 2 000 графиков кимографических записей,

³⁷ Алпаров Г.Х. Хәреф вә имлябыз / Г.Х. Алпаров. – Казан: Лито-типография Торгового Дома «Братья Каримовы», 1912. – 29 б.

³⁸ Вәлиди Ж. Татар теленең имля һәм сарыф вә нәхүе кагыйдәләре / Ж.Вәлиди. – Казань: Мәгариф, 1915. – 52 б.

³⁹ Шараф Г. Сонорная длительность татарских гласных / Г.Шараф // ВНОТ. – 1928. – № 8. Казань, С. 180-265.

выявляет, таким образом, влияние ударения на длительность гласного, зависимость длительности от открытости-закрытости слога и др. В результате работы выясняется то, что в татарском языке, как и в японском языке, и согласные звуки могут принимать на себя ударение как в односложных словах, стоящих исключительно из согласных, так и в многосложных словах в живой речи.

Труды В.А.Богородицкого по татарскому языку так же, как и инструментальные исследования его ученика Г.Ш.Шарафа, являющиеся ценным вкладом в науку, и сейчас представляют собой не только исторический, но и ценный теоретический и практический интерес, как для современного татарского языкознания, так и для тюркологии в целом.

Вышеуказанные труды далеко не исчерпывали стоящих перед татарским языкознанием проблем в области фонетики. «Отдельные положения и выводы этих авторов нуждаются в проверке и уточнении хотя бы уже по той причине, что сами авторы признают наличие известных неточностей в проводимых ими данных, не говоря уже о том, что современная наука ушла далеко вперед по сравнению с инструментальной техникой и методикой постановки опыта 20-х гг. и это открывает новые области для исследования и новые перспективы развития экспериментального изучения звуковой стороны языка»⁴⁰.

Метод экспериментального исследования в фонетике после долгого перерыва применяет в своей работе У.Ш.Байчура. Его монографический труд «Звуковой строй татарского языка», состоящий из двух частей, по словам языковедов, «был и остается единственным подлинно научным источником, на который опираются фонетисты»⁴¹.

В первой части работы теоретически доказывается преимущество объективного метода, освещается история экспериментального изучения

⁴⁰ Артемов В.А. Экспериментальная фонетика / В.А.Артемов. Москва– М., 1956.-56с.

⁴¹ Асылгараев Ш.Н., Сафиуллина Ф.С. Некоторые итоги изучения фонетического строя татарского языка / Ш.Н.Асылгараев, Ф.С.Сафиуллина // Вопросы татарского языкознания. – Казань, 1971. – С. 25.

татарского и тюркских языков, дается определение фонемы, исходя из работ Л.В.Щербы и его учеников и последователей, а также из конкретного языкового материала. В ней последовательно разработаны критерии выделения фонем и выяснения их состава в татарском языке. С помощью рентгенограмм и палатограмм описан с качественной и артикуляционной сторон вокализм татарского языка; проведено сравнение гласных татарского и языков. Интересны сведения о длительности татарских гласных, полученные в результате анализа кимографических записей. Эти данные сопоставляются с данными, полученными автором о длительности японских, татарских, азербайджанских, туркменских, казахских гласных. Подробно и последовательно проведена классификация консонантизма татарского языка. К работе прилагается обширный иллюстративный материал в виде рентгенограмм, палатограмм, схем, кимограмм и таблиц.

У.Ш.Байчура, труды которого рассматриваются уже во втором этапе, делит гласные звуки татарского языка на гласные полного образования и редуцированные и дает им характеристику с качественной стороны. Он называет шесть гласных полного образования в татарском языке: *i* (орфогр. и), *ĩ* (орфогр. ый), *u* (орфогр. у), *ũ* (орфогр. ү), *a* (орфогр. а), *ä* (орфогр. ә).

В татарском литературном языке имеется четыре смешанных гласных: *o* (орфогр. о), *ó* (орфогр. ө), *ə* (орфогр. ы), *é* (орфогр. э||е) - которые в то же время являются краткими. Противопоставление редуцированных гласных так же, как противопоставление гласных полного образования, осуществляется по трем качественным признакам, а именно: по ряду, подъему и огублению.

У.Ш.Байчура анализирует согласные звуки по кимографическим снимкам и палатограммам, исходя из физиологической характеристики консонантизма.

В литературном татарском языке (по заметкам автора, казанско-татарском) он называет следующие согласные фонемы (варианты одной

фонемы заключены в скобки): p, (b, β), m, (f, φ), (v, w, Ч), t, d, n, s, z, ç ||ʃ', ž||з', š, ž, (ł, l), r, j, k, (g, γ), (q, q x), (q(ʕ), G, G q), (χ, x), (N, ŋ), (h, ħ), ʔ.

К губным смычным согласным он относит p, b (в современной татарской орфографии – п, б) ; губные щелевые делит на губно-губные φ, w (ф, в) и губно-зубные f, v (ф, в); к переднеязычным смычным согласным – t, d, n (т, д, н); s, z (с, з) – переднеязычные щелевые однофокусные; a š, ž (ш, ж) – переднеязычные щелевые двухфокусные; переднеязычными щелевыми с удлинённым фокусом являются ç, ž (орфогр. ч, ж).

К.Насыри⁴² квалифицирует татарские ç, ž как свистящие (сызгыргыч), а известный татарский лингвист Г.Алпаров⁴³ относит эти звуки к придувным (өрелмәле). На этой же позиции в отношении звука ç, (орфогр. ч) стоял М.Курбангалиев⁴⁴, а Г.Ш.Шараф⁴⁵ первый экспериментально доказал, что татарские ç, ž (вернее ç, ž) не являются аффрикатами.

Переднеязычными сонантами У.Ш.Байчура называет l, r (орфогр. л, р), среднеязычным щелевым сонантом – j (й [я, е, ю, ё]). Увулярными и заднеязычными согласными он называет – q (к, къ), q (ʕ) (звонкий, щелевой, более слабый согласный звук), G – смычный вариант увулярного q (в некоторых случаях смычный согласный G может аффрицироваться, давая Gq, т. е. звонкую пару увулярного аффриката qχ) (орфогр. г, гь).

К заднеязычным смычным шумным согласным относятся k, g (орфогр. к, г), γ (орфогр. г), встречающиеся только в заимствованных словах); глухим увулярным спирантом считается χ (х), а увулярным носовым сонантом – N (н).

Фарингальный спирант h (орфогр. - h) – щелевой согласный звук, образующийся благодаря сжатию стенок фаринкса, в котором и должен находиться фокус этого согласного, причем Г.Ш.Шараф⁴⁶ считает

⁴² Насыри К. Анмузаж / К.Насыри. – Казан, 1895. – С. 4.

⁴³ Алпаров Г. Шәкли нигездә татар грамматикасы / Г.Алпаров // Сайланма хезмәтләр. – Казан, 1945. – Б. 36-37.

⁴⁴ Курбангалиев М. Опыт систематической грамматики татарского языка в сравнении с грамматикой русского языка / М.Курбангалиев. – Казань, 1931. – С. 6.

⁴⁵ Шараф Г. Палятограммы Казань– 1927. – С. 20-21.

⁴⁶ Шараф Г. Палятограммы Казань– 1927. – С. 27.

непалатализованный *h* нижнефарингальным, а палатализованный *h'* – верхним фарингальным звуком.

Ларингальный (гортанный) смычный согласный «гамза» является смычно-взрывным глухим согласным, фокус которого находится в голосовой щели.

Во второй части (1961) автор рассматривает вопросы выпадения, оглушения, редукции, протезы гласных; степени длительности, звонкости, спирантности, а также придыхания, силы и слабости артикуляции согласных; и словесного ударения. Огромное место в книге занимают множество таблиц и цифровых данных. Автор сравнивает и различные диалекты татарского языка, а также литературные варианты и диалекты различных тюркских языков. По заметкам Х.Х.Салимова здесь «не хватает обобщающих таблиц и конкретных, точных выводов»⁴⁷.

Несмотря на вышеуказанные недостатки, научный труд У.Ш.Байчуры является одним из крупнейших в татарской экспериментальной фонетике.

Не было ни одной работы по спектральному анализу звуков татарского языка до рассмотрения их Х.Х.Салимовым⁴⁸. Впервые применив метод спектрального анализа, он изучает татарский вокализм и на основе полученных данных описывает гласные татарского языка с качественной стороны, сравнивает их с русскими звуками и гласными некоторых тюркских языков, а также описывает комбинаторные и позиционные изменения гласных. Значение метода спектрального анализа для фонетики является бесспорным.

В результате своего исследования Х.Х.Салимов внес уточнение о составе гласных фонем татарского языка, в частности признано не удовлетворяющим фонологическим признаком звуко сочетание *uj* (орфограф. *ый*), рассматривающееся до настоящего времени как один звук, суживающийся к концу и обладающий фонематической значимостью. Это

⁴⁷ Салимов Х.Х. Спектральный анализ Казань, 1975. – С. 16.

⁴⁸ Салимов Х.Х. Спектральный анализ Казань, 1975.-115с.

положение подкреплено также экспериментальными данными. Значит, в современном татарском литературном языке существуют 12 гласных звуков, 9 из них являются основными звуками татарского языка, а 3 – заимствованными. Фонематичность заимствованных из русского языка гласных \bar{o} , y -, \bar{e} установлена им путем применения современных методов фонематического анализа. Х.Х.Салимов также определил формантную структуру татарских гласных и их соотносительность с гласными русского и некоторых тюркских языков с акустической точки зрения, изучил влияние артикуляции согласных на тембр соседних гласных и зависимость качества гласных от ударения, от характера слога и от положения в слове.

В третьем разделе данной главы рассматривается звуковая система диалектов татарского языка.

Звуковую систему диалектов татарского языка изучали многие лингвисты. Среди них нам хорошо известны труды В.В.Радлова (1883), А.Бессонова (1881), Г.Ахмарова (1903), Л.Заляя (1947), из современных лингвистов-диалектологов – Р.Р.Мингуловой (1963), Г.Ф.Саттарова (1965), Д.Б.Рамазановой (1970; 2001), Ф.С.Баязитовой (1973; 1998), Д.Г.Тумашевой (1977), Н.Б.Бургановой (1978), Л.Т.Махмутовой (1978), З.Р.Садыковой (1986), Ф.А.Ганиева (2000; 2005) и др.

Изучение диалектов татарского языка экспериментальным способом играет немаловажную роль в науке. Об этом свидетельствуют научные труды В.А.Богородицкого (1919; 1933), Г.Ш.Шарафа (1927; 1928), У.Ш.Байчуры (1959), Х.Х.Салимова (1984), Г.М.Сунгатова (1991) и др.

Изучению сибирско-татарских диалектов и говоров в отечественной тюркологии и в татарском языкознании всегда придавалось большое значение. В последние несколько лет (1998-2001 гг.) объектом внимания исследователей стала лексика сибирских татар: труды А.Р.Рахимовой (2001), А.Х.Насибуллиной, (2001), Х.Ч.Алишиной (1999).

В 1991 году впервые в татарском языкознании Г.М.Сунгатов⁴⁹ экспериментально исследовал фонетическую систему заболотного говора тоболо-иртышского диалекта сибирских татар. Автором были произведены фонетическое транскрибирование магнитофонных записей и фонемная идентификация речевых звуков, дистрибутивно-статистический анализ языкового материала на фонематическом уровне; определены акустические характеристики речевых звуков; а также сопоставлены данные исследования с соответствующим лингвистическим материалом сибирско-татарских диалектов, татарского литературного языка и тюркских языков Сибири.

Изучение форм реализаций фонем в речи и описание физических характеристик звуков проводилось на основе осциллографических и спектрографических рисунков словоформ и высказываний.

В течение долгих лет дискутируется проблема гласных букв в генетических корнях японского языка. (ЯЯ) Взгляды ученых могут быть охарактеризованы как дающие диаметрально отличные результаты. Одни лингвисты определяют ЯЯ как изолированный (Ю.С.Маслов, 1977)⁵⁰, другие – как язык смешанного типа на основе тунгусских и австронезийских языков (О.Сакияма, 1996)⁵¹, а третьи – как имеющий даже бóльшую близость к тамильскому языку, чем язык телугу (С.Ооно, 1980). К.Фудзиока первым отстаивал принадлежность японского к урало-алтайской семье (1908). Е.Д.Поливанов (1924), отмечая гибридный характер ЯЯ, был близок к признанию генетического родства японского, с одной стороны, с малайско-полинезийскими языками, а с другой – с западными континентальными, общими корейскому. С.Мураяма и Т.Ообаяси (1973) постулируют гармонию гласных в древнеяпонском языке (ДЯЯ) близкую к гармонии гласных языков алтайского типа и отмечают при этом наличие гармонии гласных и в корейском языке X-XVI вв. 12

⁴⁹ Сунгатов Г.М. Фонетическая система заболотного говора.-Казань 1991.-54с.

⁵⁰ Ю.С.Маслов, Особенности японского языка.-Казань 1977.-56с.

⁵¹ О.Сакияма, Японский язык.-Токио 1996,- С. 26-28.

С.Мураяма также относил ЯЯ к языкам смешанного типа, главными структурными компонентами которого являлись субстратные австронезийские, а суперстратными – компоненты алтайского типа. По Ф.Иноуэ (1996), ЯЯ отпочковался от прото-японско-корейского языка в V-III вв. до н.э. О родственности японского и корейского языков писали Э.С.Мартин (1959)⁵² и Р.Э.Миллер (1967)⁵³. К.Мабути (1982)⁵⁴ усматривает в ЯЯ элементы и алтайских, и австронезийских языков. Наиболее убедительна позиция С.А.Старостина (1991). Этот автор на основе лексикостатистической процедуры, примененной к обследованию алтайских языков (тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских с включением корейского и японского) пришел к важному заключению: японский язык относится к алтайской семье (причем внутри этой семьи, он, по-видимому, больше всего сближается с корейским), а все австронезийские элементы, которые в нем обнаруживаются, являются сравнительно недавними заимствованиями, проникшими в японский язык из австронезийского субстрата. Он же указал на необходимость реконструкции просодии протояпонского языка, которая, по-видимому, характеризовалась двухтоновой системой (низкий и высокий тоны) и проявляла свою функциональность даже и на односложных словах. Далее в этой главе сообщаются сведения о фонологии ДЯЯ, для которой были характерны: 1) неразличение *r* и *l*, 2) отсутствие дифтонгов и аффрикат, 3) простота слога – CV или V, 4) отсутствие стечений гласных и согласных, 5) наличие звонких согласных фонем, не встречавшихся в анлауте (Н.А.Сыромятников, 1972). Этот же автор высказал ничем не обоснованное предположение о наличии в ДЯЯ «долгих согласных». С учетом фонотактики С.Ооно (1980) установил следующую систему согласных для ДЯЯ: 1) согласные в анлауте – *k, s, t, n, F, m, y, w*; и 2) начальнослоговые – *r, g, z, d, b*. Последние четыре, видимо, появились позже соответствующих глухих. Многие лингвисты определяют систему гласных в ДЯЯ

⁵² Мартин Э.С. Фонетическая система японского и корейского языков.-Лондон, 1959.-56с.

⁵³ Р.Э.Миллер Р.Э. Синтагматическое членение алтайской речи.- Лондон, 1967.-102с.

⁵⁴ Мабути К. Алтайский язык.- Токио, 1982.-73с.

как восьмигласную: а, ё, е, і, і, о, ö, u (Р.Э.Миллер, 1967; Н.А.Сыромятников⁵⁵, 1972; С.Э.Мартин, 1959; С.Хасимото, 1956; К.Мабути, 1971/1982; М.Сугитоо, 1996). Однако С.Хаттори (1955) выделял только шесть, а С.Ооно – лишь четыре: а, і, u, ö (1980). Р.Э.Миллер писал, что фонетическая сущность (phonetic quality) трех гласных ё, і, ö остается неопределенной. В этой же главе освещается проблема наличия/отсутствия сингармонизма гласных в ДЯЯ. Дается описание слогов и их частотности в памятниках эпохи Нара (奈良時代 710-784гг.). Обсуждается акцентуация, отмечавшаяся только при фиксации имен богов в «Записях о делах древности» (古事記 Кодзики, 712г.). Последующие разделы главы освещают фонетические особенности в классическом японском языке (КЯЯ) эпохи Хэйан (平安時代 IX-XII вв.). Отмечается сокращение количества гласных с восьми до пяти за счет конвергенций: е× ё = е, і× і = і и позже о× ö = о. Система гласных в КЯЯ (по Н.А.Сыромятникову) стала выглядеть следующим образом.

<i>і</i>	<i>u</i>
<i>е</i>	<i>о</i>
<i>а</i>	

Графика же той поры продолжала фиксировать подвергшиеся конвергенции ё, і, ö через ゐ, ゑ, を (например, в азбуке ироха-ута いろは歌 Х в.). В эпоху КЯЯ сложилась азбука в виде таблицы «50 звучаний» – годзюондзу (五十音図). Буквы в азбуке читались сверху вниз и справа налево: горизонтальные ряды обозначали слоги на один и тот же гласный, а вертикальные – на один и тот же согласный, буквенные знаки никак не выделяют ни гласных (кроме первого вертикального), ни согласных.

⁵⁵ Сыромятников Н.А. Методология и принципиальные основы фонетических исследований / Н.А.Сыромятников Н.А. // Вестник Российского университета (Научный журнал). –Москва, 1972. – № 2 – С. 119-131.

Таблица «50 звучаний» в классическом японском языке.

WA	RA	YA	MA	FA	NA	TA	SA	KA	A
WI	RU	-	MI	FI	NI	TI	SI	KI	I
-	RU	YU	MU	FU	NU	TU	SU	KU	U
WE	RE	YE	ME	FE	NE	TE	SE	KE	E
WO	RO	YO	MO	FO	NO	TO	SO	KO	O

В сегментном составе появились: конечнослоговой назальный N, имплозивные глухие p, t, k. Это повлияло на структуру слогов и привело к формированию двухтактных (тяжелых) слогов. Н.А.Сыромятников (1983) определил систему согласных в КЯЯ, подразделив их на начальнослоговые и конечнослоговые. С точки зрения фонотактики важно, что начальнослоговые не заменялись конечнослоговыми. См. схему ниже.

Начальнослоговые согласные КЯЯ

k-g s-z t-d n f-b m

k^o-g^o

k'-g' sh-j t'-d' n' f'-b' m'

r w

r' y

Конечнослоговые согласные

k t p

N (η)

Из приведенной схемы видно, что в эпоху Хэйан уже была оппозиция согласных по звонкости/глухости и по твердости/мягкости. Были и фонемы, характеризовавшиеся лабиализацией (ср. $kas'i$ «дуб» и $k^{\circ}as'i$ «сласти»).

Впоследствии они (лабиализованные согласные) исчезли. Видимо, именно на этой стадии развития ЯЯ мутировал из слогосчитающего и слогаопорного в морочитающий и мороопорный тип языка: CV-структура слога трансформировалась в структуры CVC и CVN. Есть гипотеза, что именно в эпоху Муромати (室町時代 XIV-XVI вв.) появились конечнослоговые глухие имплозивы (-T) и конечно-слоговой назальный (N). Главное же, что именно на этом этапе ЯЯ претерпел, по мнению ряда ученых, мутационные изменения, в результате которых «стабильные» слоги CV-структуры усложнились: появились слоги структур

CVN и CVC, а ЯЯ из слогосчитающего языка стал моросчитающим, т.к., видимо, начала функционировать мора как ритмическая единица. В переходный период (от Камакура к Муромати) наблюдались следующие конвергенции: $/o/ + /u/ = /oo/$ и $/e/ + /u/ = /joo/$. Это явление можно трактовать как еще одно изменение в слоговой структуре слогов: появились слоги с «долгими» гласными – CVV. В сфере акцентуации отмечались тонально-регистровые различия при оформлении слов.

Ишикава Т.⁵⁶, анализируя различные языки с точки зрения определения универсальной опорной единицы слухового квантования речевого высказывания, пришла к выводу: языки можно классифицировать как слогаопорные, гласноопорные и языки смешанного типа. Мы считаем, что японский язык можно определить как мороопорным: опорным квантом порождения и восприятия речи в нем является мора.

При анализе слогов и мор, а также проблем слогаделения в СЯЯ автор пришел к выводу о возможности сегментирования японского текста в устной речи на фонетические, поверхностные фонологические и глубинные

⁵⁶Ишикава Т. Фонетика.-Токио, 1986.-56с.

фонологические слоги (по В.Б.Касевичу), или моры. Под фонетическим слогом мы будем понимать минимальный сегмент речевого потока (в нормальном речепроизводстве), который может быть ограничен паузами (#S#). Например, nan#des°#tte «Что [вы] сказали?». Далее в работе приводятся результаты определения фонемного состава. В первую очередь рассмотрены японские гласные, представленные в следующих таблицах (первая – схематическое представление артикуляторных соотношений японских гласных; вторая – таблица/схема японских гласных в сравнении с кардинальными гласными по Д.Джоузу⁵⁷).

Гласные СЯЯ

	Передние	Центральные	Задние
Закрытые (высокие)	[i]	[ɯ]	
Полузакрытые (средневысокие)	[e]		[o]
Открытые (низкие)		[a]	

Приведенные выше таблица японских гласных и таблица-схема (японские гласные в сравнении с таблицей кардинальных гласных) показывают, что гласный [ɯ] артикулируется ближе к гласным среднего ряда. Как следует из таблиц, мы не выделяем отдельно «долгие гласные», считая, что в СЯЯ есть только удвоенные гласные, а также никаких дифтонгов, приводя аргументы в пользу того, что есть только ложные (бифонемные) дифтонги, которые обнаруживаются при стечении гласных и гласных с носовым Н(ъ). Далее речь идет об артикуляционных и

⁵⁷ Схема-таблица японских гласных составлена на основе рентгенограмм, полученных при их произнесении многочисленными носителями СЯЯ. (Онсэйгаку-дайджитэн).-Токио, 1981 .

акустических характеристиках японских гласных, отмечается меньшая работа губ и почти полное отсутствие огубленности при произнесении /u/ и /o/, чуть более огубленного по сравнению с другими японскими гласными. В последующих разделах определяется инвентарь согласных в СЯЯ, обсуждаются в этой связи проблемы палатализации японских согласных, назализации /g/ в интервокальной позиции на предмет включения/невключения /ŋ/ в число согласных фонем, геминированных согласных. Состав согласных в СЯЯ определен следующим: 1) смычные: p, p', b, b', t, t', d, d', k, k', g, g', ʔ; 2) щелевые (спи-ранты): Ф, Ф', s, ʃ, ç, h; 3) плавные (глайды): w, j; 4) аффрикаты: ts, dʒ, tʃ, dʒ'; 5) назальные: m, m', n, n', ŋ (N); 6) флэпы (одноударные): r, r'.

Работа Нишигава Т.⁵⁸ интересна тем, что автор, используя современные методы, исследует вопросы образования слогов, структуры и частоты употребления татарских слогов, взаимосвязь фонем в слоге и др. Он своей работой сделал попытку объяснить в психолингвистическом аспекте образование слогов.

Исследования, как речевого материала, так и фонемного строя слов татарского языка проводились им общим для традиционной и прикладной лингвистики экспериментальным методом и методами математической статистики и теории информации.

Нишигава Т. рассматриваются и исторические данные по изучению слогов. Исходя из характера признаков (акустический, артикуляционный), взятых за основу при изучении слога, в работах по исследованию слогов им было выделено четыре подхода: акустический, физиологический, физиолого-акустический и психолингвистический.

Автор также рассматривает вопросы: а) отличие структуры слогов от структуры неслоговых фонемных сочетаний; б) типы и конструкции слогов, которые существуют в современном татарском языке и их вероятностное

⁵⁸ Нишигава Т. Изучение образования слогов. - Токио, 1970.-45с.

распределение; в) сочетаемость выделенных конструкций в различных стилях письменного языка; г) слоговая организация слов татарского языка.

2.3. Интонация как просодия фразы в японской и татарской науках.

Р.М.Балтаева⁵⁹ подробно исследовала интонацию общего вопроса в татарском языке. Она описывает средства выражения вопросительного значения в языке и выясняет взаимодействие интонации с формально-грамматической структурой вопросительного предложения. Ею выделены следующие подвиды общего вопроса: собственно-общий вопрос, предположительный вопрос, удостоверительный вопрос, повторный вопрос, переспрос. Автор описывает и просодические характеристики, присущие каждому подвиду.

Р.М.Балтаева экспериментально подтверждает положение, высказанное в трудах А.Казем-Бека⁶⁰ и М.З.Закиева⁶¹ о том, что в татарском языке вопросительность выражается повышением тона в главноударном слого и замедлением темпа его произнесения.

Позднее Х.Х.Салимов⁶² дает просодическую характеристику интонации в целом. Он определяет интонацию «как совокупность просодических средств, которые оформляют предложение как единое целое, служат для выражения его смысла и участвуют в образовании в языке ограниченного числа интонационных типов, обязательных для всех носителей данного языка и противопоставленных друг другу по их функции, и которые участвуют в членении и организации речевого потока в соответствии со смыслом передаваемого сообщения»⁶³.

⁵⁹ Балтаева Р.М. Интонационная структура общего вопроса.- Казань, 1973. -235с.

⁶⁰ Казем-Бек М.А. Грамматика турецко-татарского языка / М.А.Казем-Бек. – Казань, 1839. – С. 483.

⁶¹ Закиев М.З. Ситаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1963. – С. 61.

⁶² Салимов Х.Х. Просодическая система.- Казань, 1999.- С.101.

⁶³ Там же. С.184.

Интонация складывается из следующих акустических компонентов:

1) движение основного тона, или мелодический компонент; 2) длительность, или темпоральный компонент; 3) интенсивность, или динамический компонент; 4) логическое ударение; 5) пауза; б) тембр.

На основе результатов анализа интонационных единиц, полученных в ходе экспериментально-фонетических исследований Х.Х.Салимова, выделяются следующие семантические типы интонационных единиц: интонация повествования (или завершенности высказывания), интонация выделенности, интонация незавершенности, вопросительная интонация, побудительная интонация и восклицательная интонация. Вышеперечисленные интонационные типы отличаются между собой основными просодическими параметрами.

Согласно нашему анализу, в результатах экспериментов Р.М.Балтаевой много общего с экспериментальными данными Х.Х.Салимова, независимо от того, что материалы последних экспериментов получены применением более современных радиоэлектронных приборов.

В языкознании интонация специального вопроса исследована экспериментальным способом лишь Х.Х.Салимовым.

В специальном вопросе различительным признаком, дифференцирующим отдельные виды вопроса, является интервал частоты основного тона на вопросительном слове. С этого аспекта вопросительные предложения с эмоциональными признаками, по сравнению с нейтральными, отличаются более контрастными просодическими характеристиками.

Х.Х.Салимов также исследует побудительные высказывания, сравнивает итоги аудиторского и акустического анализов видов восклицания с повествованием.

Японская акцентуация связана с повышением и понижением голосовой мелодики соответствующих сегментных отрезков. Японские авторы чаще связывают понятие «интонация» с повышением-понижением ЧОТ слов,

формирующих высказывание, отмечая важность интонирования фраз для достижения адекватного акта коммуникации и естественности их (фраз) звучания. Мелодика играет ведущую роль в комплексе просодических средств. Универсальность высотного компонента интонации проявляется и в том, что мелодика используется как важнейшее интонационное средство в самых разных языках, и в том, что в пределах одного языка мелодика обслуживает разные функции интонации, даже в тональных языках и языках с музыкальным ударением мелодические различия используются наряду с противопоставлением звуковых оболочек слов и морфем для выражения интонационных значений (Н.Д.Светозарова, 1982)⁶⁴. Японские фонетисты понижение мелодики повествовательного предложения называют shidzenkooka (自然降下 естественное падение)⁶⁵.

Рассмотрим интонацию простого предложения. Основой для анализа послужат примеры из нашего эксперимента. В предложение вошли следующие фонетические слова: КЁо (今日 сегодня), аМЭ-ГА (飴が³ леденец им.п.) и уРЭРУ (売れる продаваться) в прошедшем времени (уРЭМАСита). Все высказывание акцентуационно получает следующий вид: КЁо аМЭ-ГА уРЭМАСита «Сегодня продавались леденцы». В результате обработки в большом компьютерном центре Токийского университета мы получили следующую интонограмму.

Задача фонематической транскрипции гласных букв состоит в приведении входного предложения к форме, которая на выходе синтезатора звучала бы как татарская и японская речь и допускала бы использование общей элементной базы при озвучивании как исконно японских слов, так и заимствований.

К числу экспериментально-фонетических исследований последних лет, выполненных при помощи синтезатора татарской речи, относятся труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике, где

⁶⁴Н.Д.Светозарова Н.Д. Ритмо-темпоральные характеристики. -Казань, 1999.-104с.

⁶⁵ Эномото М. Интонация гласных в японском языке. - Токио, 2006-67с.

включены работы Т.И.Ибрагимова, Ф.И.Салимова, Дж.Ш.Сулейманова, Р.Р.Хусаинова, М.Р.Сайхунова⁶⁶. В них рассматриваются особенности лингвистического обеспечения гласных букв в татарской речи, а также вариативность чтения текстов на татарском языке: паузирование, вопросы интонационного синтеза татарской речи и реконструкция ритмики письменного текста.

В последней из работ – кандидатской диссертация М.Р.Сайхунова⁶⁷ – выявлена и описана ритмо-темпоральная структура гласных букв татарского языка, которая понимается как сочетание ритмической единицы и паузы, следующей непосредственно за ритмической группой. Основной задачей данной работы является решение проблемы создания целостной проблемно ориентированной фонетико-фонологической системы татарского и японского языков.

Таким образом, в ходе анализа были определены:

- 1) степень изученности и разработанности татарской и японской экспериментальной фонетики с выявлением ее истоков;
- 2) этапы развития экспериментальной фонетики в татарском и японском языкознании;
- 3) эффективность метода экспериментальной фонетики в изучении гласных звуков и просодики татарской и японской речей;
- 4) перспективы развития метода экспериментальной фонетики в японском языкознании.

А также для реализации и решения названных выше задач были:

⁶⁶ Ибрагимов Т.И. Особенности лингвистического обеспечения татарской речи / Т.И.Ибрагимов, Ф.И.Салимов, Дж.Ш.Сулейманов, Р.Р.Хусаинов // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 6-8; Ибрагимов Т.И. Вариативность чтения текстов на татарском языке: паузирование / Т.И.Ибрагимов, Ф.И.Салимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL – 2006. – Казань, 2007. – С. 117-121; Ибрагимов Т.И. Вопросы интонационного синтеза татарской речи. Реконструкция ритмики письменного текста / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL – 2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – С. 123-128.

⁶⁷ Сайхунов М.Р. Ритмо-темпоральные характеристики. -Казань, 2010.-78с.

- рассмотрены общепринятые методы и способы экспериментальной фонетики в науке;

- освещены истории изучения экспериментальной фонетики в японском языкознании и в других тюркских языках.

Выводы

Проведенный анализ гласных букв показал, что в японском и татарском языке рассматриваются три периода становления гласных букв в двух языках. «Акустическая фонетика», «артикуляторная фонетика» и «этап изучения правил принятия решения» дали японской и татарской наукам моторную теорию восприятия гласных букв в речи. При анализе гласных букв японского языка отмечается меньшая работа губ и почти полное отсутствие огубленности при произнесении /u/ и /o/, чуть более огубленного по сравнению с другими японскими гласными. Среднеязычным щелевым сонантом в татарском языке являются такие гласные, как j (й [я, е, ю, ё]).

При анализе слогов и мор, а также проблем слогоделения в современном японском языке автор пришел к выводу о возможности сегментирования японского текста в устной речи на фонетические, поверхностные фонологические и глубинные фонологические слоги или моры. В татарском литературном языке имеется четыре смешанных гласных: о (орфогр. о), ó (орфогр. ө), э (орфогр. ы), é (орфогр. э||е) - которые в то же время являются краткими. Противопоставление редуцированных гласных так же, как противопоставление гласных полного образования, осуществляется по трем качественным признакам, а именно: по ряду, подъему и огублению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспериментальная фонетика – сложная наука, которая развивалась в течение целого столетия. За период конец XIX – начало XXI вв. были проведены исследования с применением экспериментально-фонетических методов по анализу гласных букв, объектом изучения которых является звуковой строй татарского и японского языков.

Экспериментальная фонетика в настоящее время развивается как наука, интегрирующая и переосмысливающая в соответствии со своими задачами знания методов из ряда смежных областей: акустики и психоакустики, информатики, психологии речи, распознавания образов, искусственного интеллекта и других. Это связано с особенной природой предмета фонетики, которая изучает речевые сигналы, в частности и произношение гласных букв (звуков), имеющие двойную природу: ментальную (символьную) и физическую. Огромное значение для фонетических экспериментов имеет выбор речевого материала, определение тех или иных условий их проведения, способ фиксации результатов, а также принципы их научной интерпретации.

Одной из центральных проблем, стоявших перед татарской и японской экспериментальной фонетикой в связи с рядом прикладных задач (главным образом, задач автоматического анализа и синтеза речи), была проблема относительной устойчивости фонетических единиц в условиях их весьма значительной акустической вариативности.

Отсутствие целостной фонетико-фонологической системы крайне затрудняло создание синтезатора речи в японском языке. При этом осложнялась разработка систем автоматического поиска и обработка информации.

Благодаря наличию опытного образца синтезатора татарской речи, стало возможным широко применить в работе метод «анализ через синтез» в японском языке, вносить поправки в звучание сегментных и

супрасегментных единиц языка; выявить и объяснить системные связи между единицами сегментной и супрасегментной фонетики.

Разработанная целостная фонетико-фонологическая система татарского языка на базе описания В.А.Богородицким «народного говора» с использованием метода «анализ через синтез», позволяет озвучить орфографические тексты в рамках звукового строя татарского языка.

Развитие экспериментальной фонетики на должном уровне и изучение исторического чередования фонем в общетюркском плане еще остается большой и ответственной задачей будущего, так как данная работа рассматривает и анализирует лишь имеющиеся в татарском и японском языкознании труды по экспериментальной фонетике.

Для того чтобы определить дальнейшие линии и границы подобных исследований, необходимо выявить и научно оценить всемирно-исторические, конкретно-национальные и специфические региональные закономерности в развитии науки, связывая их с целенаправленным воспитанием и обучением.

В работе делается вывод об отсутствии в системе гласных японского языка так называемых долгих гласных и дифтонгов, которые представляют собой удвоенные гласные и бифонемные (ложные) дифтонги, поэтому они не входят в состав фонем. Аналогично и «долгие согласные» (Н.А.Сыромятников; Ю.В.Козлов) определяются как удвоенные (геминированные). В результате тщательного анализа японской акцентуации сделаны следующие выводы:

1. Японский язык относится к языкам с музыкальным ударением, а не к тональным языкам, как ошибочно иногда считается, т.к. словесный акцент в нем выражен фонологически значимыми регистровыми соотношениями «низкий-высокий» и «высокий-низкий» на слогах или морах. Введение в описание акцентных контуров (мелодических конфигураций) фонетических

слов среднего регистра, равно как и направленности движения ЧОТ носит сугубо фонетический, а не фонологический характер.

2. Определены функции компонентов: начальный переход от низкого к высокому регистру играет делимитативную функцию, переход же от высокого к низкому регистру не имеет такой значимости.

3. В результате анализа взаимодействия акцента и морфемики морфемы были разграничены на: (1) морфемы, которые всегда ударны; (2) морфемы, которые всегда безударны; (3) морфемы с переменной акцентуацией, которые представлен доминантными и недоминантными гласными звуками – теми, которые, соответственно, «не отдают» ударение, кроме случаев сочетания с морфемами класса (1), и теми, которые его «отдают».

В заключении отметим, что тема исследования оставляет за собой большой круг спорных вопросов для дальнейшего изучения. Процесс влияния произношения гласных букв на японском языке студентами-татарами представляет собой достаточно важным языковым явлением, что, безусловно, требует углубленных научно-исследовательских работ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова

Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. –Т.: Узбекистан, 2011.-С.61.

Основная литература на русском языке

1. Алпаров Г. Шәкли нигездә татар грамматикасы / Г.Алпаров // Сайланма хезмәтләр. – Казан, 1945. – Б. 36-37с.
2. Алпаров Г.Х. Хәреф вә имлябыз / Г.Х. Алпаров. – Казан: Лито-типография Торгового Дома «Братья Каримовы», 1912. – 29 с.
3. Артемов В.А. Экспериментальная фонетика / В.А.Артемов. – М., 1956. – 56с.
4. Асылгараев Ш.Н. Некоторые итоги изучения фонетического строя татарского языка / Ш.Н.Асылгараев, Ф.С.Сафиуллина // Вопросы татарского языкознания. – Казань, 1971. – 25с.
5. Асылгараев Ш.Н. Синтагматическое членение татарской речи (экспериментально – фонетическое исследование): Дис. канд. филол. наук / Ш.Н.Асылгараев. – Казань, 1968. – С 265. Такано Сигэо. Нихонго ни натта сэйё:го-кю:дзо: суру катаканаго. -Токио: О:дзорася, 2011. – 198 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов // Изд-е второе, стереотипное / О.С.Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 497с.
7. Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка: Экспериментально-фонетический очерк / У.Ш.Байчура. – Казань: Изд-во КГУ, 1959. – Ч. I. – 183 с.; Байчура У.Ш. Звуковой строй татарского языка в связи с

- некоторыми другими тюркскими и финно-угорскими языками / У.Ш.Байчура. – Казань: Изд-во КГУ, 1961. – Ч. II. – 391 с.
8. Бакиров М.Х. Закономерности тюркского и татарского стихосложения в свете экспериментальных исследований / М.Х.Бакиров. – Казань: АКД, 1972. – 298 с.
 9. Балтаева Р.М. Интонационная структура общего вопроса в современном татарском языке: Дис. канд. филол. наук / Р.М.Балтаева. – Казань, 1973. – 235с.
 10. Балтаева Р.М. Интонационная структура общего вопроса , 1973. –152с.
 11. Благовой Г.Ф. Фонетика татарского языка 1978,-120с.
 12. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками / Под ред. Чл.-кор. АН СССР проф. Н.К. Дмитриева. 2-е изд., испр. и доп. Казань: Татгосиздат, 1953. – 220 с.
 13. Богородицкий В.А. Движение тона в словах двусложных и трехсложных / В.А.Богородицкий // ВНОТ. – Казань, 1926. – № 4.; Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание, 1934; 1954. –132с.
 - 14.Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание Казань 1954. – С. 38.
 15. Закиев М.З. Ситаксический строй татарского языка / М.З.Закиев. – Казань: Изд-во Казань. Ун-та, 1963. – 61с.
 16. Зиндер Л.З. К проблеме реконструкции звучания письменного текста. Редукция кратких гласных в татарском языке 2001,-65с.
 17. Ибрагимов Т.И. Изучение образования слогов и структуры их сочетаний в татарском литературном языке: Дис. канд. филол. наук / Т.И. Ибрагимов. – Казань, 1970. – 45с.
 18. Ибрагимов Т.И. Вопросы интонационного синтеза татарской речи. Реконструкция ритмики письменного текста / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнетивной лингвистике TEL – 2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та,

2009. – С. 123-128.; Ибрагимов Т.И. К проблеме реконструкции звучания письменного текста. Редукция кратких гласных в татарском языке / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия гуманитарные науки. Книга 3 / науч. ред. М.Х.Салахов. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 288-298с.
19. Ибрагимов Т.И. Особенности лингвистического обеспечения татарской речи / Т.И.Ибрагимов, Ф.И.Салимов, Д.Ш.Сулейманов, Р.Р.Хусаинов // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 декабря 2003 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.– Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. – Т. 2. – С. 6-8; Ибрагимов Т.И. Вариативность чтения текстов на татарском языке: паузирование / Т.И.Ибрагимов, Ф.И.Салимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнетивной лингвистике TEL – 2006. – Казань, 2007. – С. 117-121; Ибрагимов Т.И. Вопросы интонационного синтеза татарской речи. Реконструкция ритмики письменного текста / Т.И.Ибрагимов, М.Р.Сайхунов // Труды Казанской школы по компьютерной и когнетивной лингвистике TEL – 2008. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. – 123-128с.
20. Казем-Бек М.А. Грамматика турецко-татарского языка / М.А.Казем-Бек. – Казань, 1839. – 483с.
21. Кобе Грамматика японского языка. Введение. Фонология. Супрафонология. Морфонология. - М.: Издательская фирма «Восточная лит-ра» РАН, 2000. - 150 е.; Алпатов В.М., Аркадьев П.М., Подлесская В.И. Теоретическая грамматика японского языка. [В 2-х кн. Кн. 1] / В.М.Алпатов, П.М.Аркадьев, В.И.Подлесская. - М.: Наталис, 2008. - 560 с.

22. Курбангалиев М. Опыт систематической грамматики татарского языка в сравнении с грамматикой русского языка / М.Курбангалиев. – Казань, 1931. – 36с.
23. Лингвистическое обеспечение систем синтеза речи по правилам: достижения, проблемы и перспективы / под ред. В.В.Петрова. – М., 1992. – С.125-129.
24. Маслов Ю.С. Особенности японского языка.-Казань, 1977. –56с.
25. Насыри К. Анмузаж / К.Насыри. – Казан, 1895. – 47с.
26. Сайхунوف М.Р. Ритмо-темпоральные характеристики татарского языка в плане автоматического синтеза речи: Автореф. дис. канд. филол. наук / М.Р.Сайхунوف. – Казань, 2010. – 216с.
27. Салимов Х.Х. Спектральный анализ татарских гласных: Дис. канд. филол. наук / Х.Х.Салимов. – Казань, 1975. – 115с.
28. Салимов Х. Х. Просодическая система татарского языка: Дис. докт. филол. наук / Х.Х.Салимов. – Казань, 1999. –101с.
29. Салимов Х.Х. Спектральный анализ.-Казань, 1975. – 16с.
30. Салимов Х.Х. Спектральный анализ.-Казань, 1975. –58с.
31. Салимов Х.Х. Просодическая система.-Казань , 1999. – 87с.
32. Сайхунوف М.Р. Ритмо-темпоральные характеристики.-Казань, 2010. – 78с.
33. Светозарова Н.Д. Ритмо-темпоральные характеристики.-Казань, 1982. – 97с.
34. Сулейманов Дж.Ш. Синтезатор речи татарского языка.-Казань, 1999.-104с.
35. Сунгатов Г.М. Фонетическая система заболотного говора тоболо – иртышского диалекта сибирских татар (экспериментально – фонетическое исследование): Автореф. дис. канд. филол. наук: 10. 02. 02. / Г.М.Сунгатов. – Казань, 1991. – 23с.
36. Сунгатов Г.М. Фонетическая система заболотного говора, 1991. –54с.

37. Схема-таблица японских гласных составлена на основе рентгенограмм, полученных при их произнесении многочисленными носителями СЯЯ. (Онсэйгаку-дайдзитэн), Токио, 1981
38. Н.А. Сыромятников *Методология и принципиальные основы фонетических исследований* / Н.А. Сыромятников // *Вестник Российского университета (Научный журнал)*. – 1972. – № 2 – 119-131с.
39. Р.Р. Хусаинов *Речь в татарском языке* Казань, 1987.-102с.
40. Шараф Г. *Палятограммы* .Казань, 1927. –112с.
41. Шараф Г. *Палятограммы* .Казань, 1927. – 20-21с.
42. Шараф Г. *Палятограммы* .Казань, 1927. – 27с.
43. Шараф Г. *Сонорная длительность татарских гласных* / Г.Шараф // *ВНОТ.Казань*,1928. – № 8. – 180–265с.
44. *Экспериментальная фонетика* // *Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского.* — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель. Москва, 1925. –56с.

Литература на английском языке

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. «Аспекты и физиологические факторы звуковых законов языка».-Казань 2004.-С.28-32.
2. Э.С.Мартин *Фонетическая система японского и корейского языков*.- Лондон, 1959. –56с.
3. Р.Э.Миллер , *Синтагматическое членение алтайской речи*.-Лондон, 1967. –102с.
4. Russelo P. *Principes de Phon étique Expé rimentale* / P.Russelo – P.,1901. 63-189с.

Литература на японском языке

1. Акико Т. 『日本語の発音』 Японская интонация.-Токио, 1989.-107с.
2. Васидо 『日本語入門』 Введение в японское языкознание.-Осака, 1982.-55с.
3. Ишиваки М. 『日本語の発音』 Интонация японского языка.-Осака, 2003.-34с.
4. Ишикава Т. 『音声学』 Фонетика Токио, 1986.-56с.
5. Мабути К. 『アルタイ語』 Алтайский язык.-Токио, 1982. -165с.
6. Мураяма С. 『日本語の音声学』 Фонетика японского языка.-Токио, 2000.-76с.
7. Мабути С. 『構造日本語』 Структура японского языка. - Токио, 2004.-156с.
8. Нишигава Т. 『日本語の音節』 Слоги в японском языке.- Токио, 1970.-45с.
9. Обаяси Т. 『日本語の母音』 Гласные буквы в японском языке.- Осака, 1987.-98с.
10. Сакияма О. 『日本語』 Японский язык.-Токио, 1996. – 26-28с.
11. Сугитоо М. 『日本語での発音』 Интонация в японском языке.-Токио, 1994.-38с.
12. Такагава Т. 『日本語の音声学』 Фонетика японского языка.-Токио, 2005.-23с.
13. Фудзисаки Х. 『日本語』 Японский язык.-Токио, 1989.-154с.
14. Фудзиока К. 『日本語』 Японский язык.-Токио, 2006.-67с.
15. Эномото М. 『日本語の母音発音』 Интонация гласных букв в японском языке.-Токио, 2006.-67с.

16. Ямада Томоко 『日本語の発音の問題点』 Проблемы интонационного синтеза японской речи.-Токио, 2009.- 102с.

Литература на татарском языке

1. Вәлиди Ж. Татар теленең имля һәм сарыф вә нәхүе кагыйдәләре / Ж.Вәлиди. – Казань: Мәгариф, 1915. – 52 с.

Интернет-ресурсы

<http://whoyougle.ru/texts/most-popular-languages/>